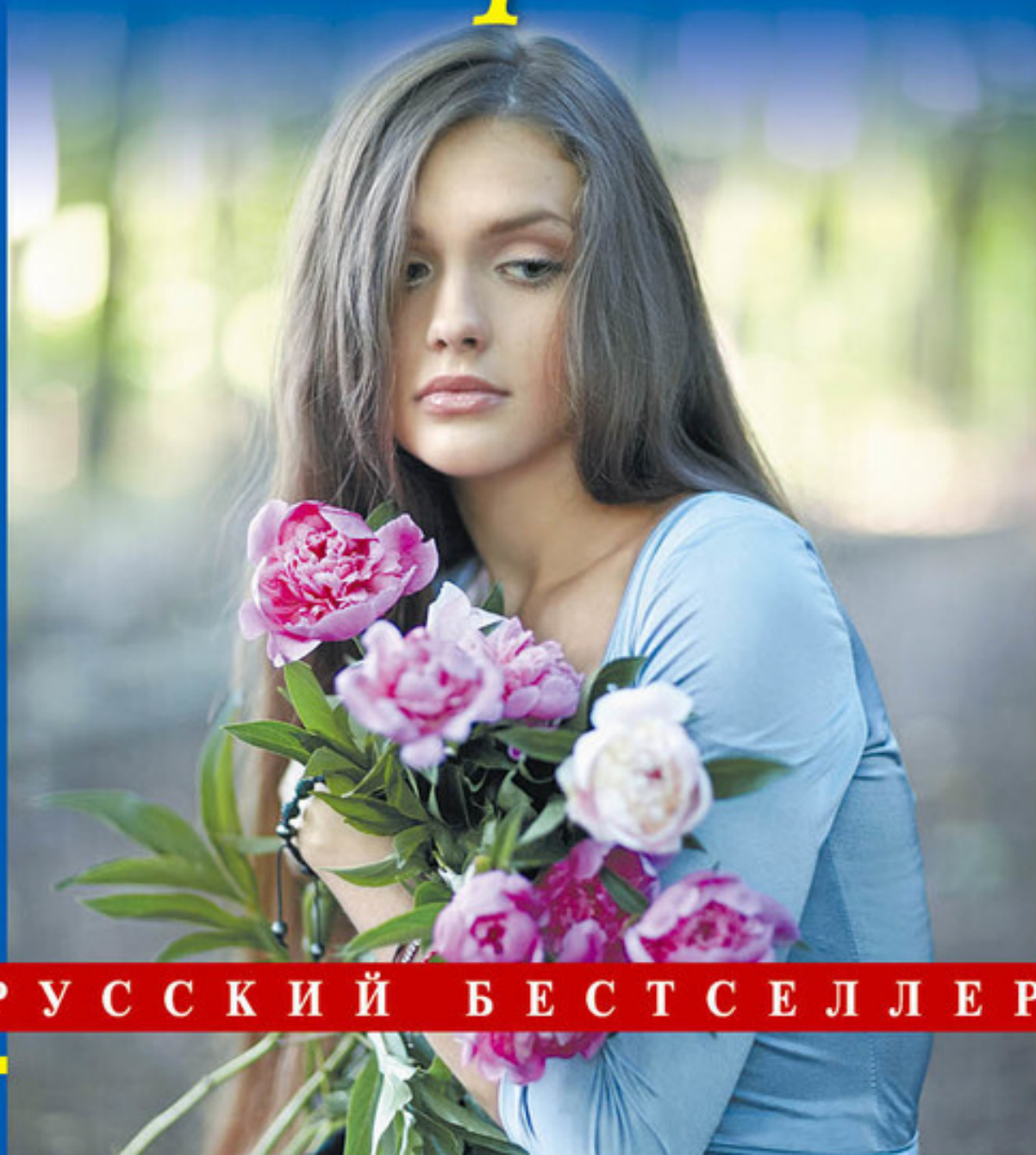

Марина
СЕРОВА

Сердце напрокат

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Сердце напрокат

«Научная книга»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Сердце напрокат / М. С. Серова — «Научная книга»,
2015 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-81445-9

За Стасом, сыном олигарха Новицкого, кто-то охотится. В Москве, где юноша обучается в институте, в него стреляли, но и в родном городе, куда юноша приехал к своей невесте, убийца последовал за ним. Он организовал взрыв автомобиля, в котором должен был ехать Новицкий. Только чудо спасло Стаса от гибели, но серьезно пострадала его невеста. Евгении Охотниковой, которую олигарх нанял охранять сына, ясно, что убийца не успокоится, пока не прикончит Стаса или пока Женя не прикончит его самого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81445-9

© Серова М. С., 2015
© Научная книга, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Серова

Сердце напрокат

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Телефонный звонок застал меня в дверях – я как раз собиралась на пробежку. Каждое утро, в мороз и в жару, в слякоть и в снежную пургу я стараюсь посвятить полтора-два часа бегу. Исключений из правил я стараюсь не допускать. Собственно говоря, помешать мне может только одно – работа.

Бег для меня – настоящее удовольствие. Кроме того, мой тренированный организм начинает тосковать, когда не получает привычных нагрузок, и последствия бывают скверные – то суставы зануют, то даст о себе знать давняя травма колена, то позвоночник напомнит о том, что мне уже давно не восемнадцать, что я совершила бесчисленное количество парашютных прыжков, а однажды меня сбросили с крыши высотки... В общем, себе дороже. И я стараюсь держать себя в форме.

Вот и сегодня я проснулась, предвкушая удовольствие от пробежки. Выглянула в окно – моим глазам предстал провинциальный город, укутанный в белоснежную вату, ну точно крышка коробки с немецкими рождественскими печенюшками. Город еще спал. Отлично, значит, у меня есть шанс насладиться не только свежим воздухом, движением и свободой, но и одиночеством. Я очень ценю эти утренние часы, когда воздух чист и прозрачен, дороги пусты и безопасны, улицы безлюдны... Э-э, Евгения Охотникова, похоже, ты стареешь. Послушать тебя, так идеальный город – это мегаполис после удара нейтронной бомбы... Мрачная шуточка, не спорю, но и настроение у меня было не ахти. Два дня назад я застрелила человека. Несмотря на то что такое со мной происходит не в первый раз, я еще не оправилась от потрясения.

Не подумайте плохого – я вовсе не киллер. Наоборот – я, Евгения Охотникова, телохранитель – единственная женщина-телохранитель в нашем провинциальном Тарасове. И тип, которого я застрелила, покушался на жизнь моего клиента. Так что выбора у меня не было.

Зашнуровывая в прихожей зимние кроссовки, я бросила быстрый взгляд в зеркало. Оно отразило коротко стриженную темноволосую особу спортивного телосложения. Кожа у особы была идеально гладкой, глаза блестели, щеки розовели, и вообще вид на редкость здоровый и отдохнувший. Н-да... Иди-ка ты лучше, Охотникова, побегай.

Я застегнула куртку, распутала провода наушников, которые почему-то вечно норовят завязаться в хитроумные узлы, щелкнула кнопкой плеера, запуская «случайное воспроизведение», глубоко выдохнула...

И тут до моих ушей донесся далекий звук – треньканье стационарного телефона. Кто это может звонить мне в такую рань? Сейчас этот тип разбудит мою тетюшку Милу, а у нее снова бессонница, я слышала, как она ворочалась в кровати в своей комнате до четырех утра и только недавно заснула... Выругавшись про себя, я прямо в кроссовках протопала в гостиную, где помещался аппарат. Сорвала с себя наушники и рывкнула в трубку:

– Охотникова!

– Евгения Максимовна? – уточнил мужской голос.

– Нет, Мария Стюарт! – не сдержалась я. Ну сколько можно отвечать на одни и те же дурацкие вопросы?! Я использую свою фамилию вместо «Алло» ради экономии времени. Но каждый звонящий уточняет мое имя и отчество!

Хотя я не вполне справедлива, в нашей квартире проживает еще одна дама с той же фамилией – Людмила, моя тетюшка. Возможно, звонок адресован именно ей, так что нечего психовать понапрасну... Оставалось списать мое раздражение на то, что меня оторвали от любимого занятия. Ну представьте себе наркомана, которого сняли с иглы за секунду до того, как он нажал на поршень шприца. Представили? Вот и я не бегала целую неделю...

Я вздохнула и уже гораздо вежливее сказала в трубку:

– Евгения Максимовна. Слушаю вас.

В конце концов, человек на том конце провода не виноват в том, что мне пришлось всадить три пули в того урода – чувствительность у него оказалась как у диплодока...

– Моя фамилия Скрынник, – сообщил мне собеседник. – Я говорю от лица одного очень серьезного человека, который хотел бы с вами встретиться.

Произнеся эту загадочную фразу, мужчина замолк, давая мне время пошевелить мозгами. Ну, не скажу, что такое предложение меня очень уж удивило... Многие важные пузатые дяденьки считают себя настолько занятыми, что общаются с внешним миром исключительно через посредников. Мне только не понравилось выражение «серьезный человек». Наводило, понимаете ли, на мысли о братве.

– Вы от кого? – резко спросила я. – Предупреждаю, если от Копченого, тогда давай до свидания. На него работать не буду, нет, и не уговаривайте.

Предпочитаю сразу брать быка за рога, а не крутить ему хвост...

– Не знаю никакого Копченого, – хмыкнул мой собеседник. – Мой начальник – уважаемый человек. Я уполномочен вести переговоры с вами от его имени. К сожалению, не могу пока вам его назвать, но очень скоро вы все узнаете.

Я закусила губу. Дело в том, что этот тип назвал своего работодателя «начальником». Не «босс», не «патрон», а именно «начальник». Это кое-что говорило о моем собеседнике. А именно – родом он из госструктур. МВД или, вероятнее всего, ГБ. Он не какая-нибудь мелкая сошка. «Уполномочен вести переговоры»... Скорее всего, глава службы безопасности. Копченого не знает – значит, не местный. Интересно получается... Это кто же у нас такой нарисовался? Всех серьезных людей в нашем городишке я знаю наперечёт.

– Слушаю, – я решила не тратить время на бессмысленный обмен любезностями.

Я выслушала собеседника, просчитала его. Предложение меня заинтересовало – что ж, настало время встретиться с «начальником».

Собеседник примолк – видимо, не ожидал, что я так быстро соглашусь. Потом кашлянул и проговорил:

– Машина будет у вашего подъезда через десять минут. Серебристый «Лендровер», госномер три восьмерки. До встречи.

И отсоединился. Я задумчиво почесала трубкой за ухом.

– Женя, что-то случилось? Сколько времени? На улице еще темно...

Я обернулась. На пороге гостиной стояла моя тетя. Мила куталась в теплый халат и выглядела бледной после бессонной ночи.

– Мила, прости! Ничего не случилось, просто какой-то болван раздобыл наш домашний номер вместо того, чтобы звонить мне на мобильный...

Тетя провела рукой по лбу:

– Ох, Женя, мне снились такие ужасные сны... настоящие кошмары. Какие-то люди в тебя стреляли...

– Это не кошмар, тетя, просто трудовые будни, – ухмыльнулась я. Увидев выражение лица Милы, я тут же воскликнула:

– Шучу, шучу! Извини!

– Этот твой солдатский юмор, Женечка, – укоризненно покачала головой Мила, – не всегда к месту! Ох, иногда я думаю, что лучше бы тебе родиться мужчиной...

Вот так так! Впервые в жизни слышу от тетушки такое!

Я смерила взглядом свое отражение в зеркале. Отражение подмигнуло мне.

– А мне нравится быть женщиной! – усмехнулась я. – Могу делать все то же, что и мужчины... И вдобавок куча бонусов. Например, могу надувать губы и хлопать ресницами. Ну кто еще из телохранителей может себе такое позволить, а?

Мила расхохоталась. Довольная тем, что удалось развеселить тетю, я чмокнула ее в щеку и отправилась собираться. Минуты стремительно утекали, следовало торопиться. Серьезные люди ждать не любят...

У меня не только юмор солдатский – некоторые привычки тоже. Например, я умею одеваться за сорок пять секунд. Причем не «майка-берцы-камуфляж», а как полагается – стильный брючный костюм от Нины Саккариас, дизайнерский шарфик на шею, сумочка через плечо. А в сумочке шокер, наручники из сверхтонкого и сверхпрочного сплава, ручной арбалет размером с ладонь, выполненный по спецзаказу, – стреляет по выбору либо стрелами, либо «кошкой» на тридцатиметровой стальной нити; дымовая шашка под видом пудреницы, помада – ею можно и в самом деле накрасить губы, а можно повернуть до щелчка верхнюю треть, и помещение заволочут клубы вполне реалистичного дыма с языками огня; тушь для ресниц – моя гордость, как в старом фильме «Укол зонтиком», безобидный предмет имеет на конце иголку. Вот только вместо яда у меня снотворное. Ну, и еще много полезных и удобных предметов скрывает моя элегантная, небольшая с виду сумочка. Да, знаю, половина из этого арсенала незаконна. Ну, так я и не пользуюсь этой половиной. Так, держу для страховки. А вдруг понадобится? Одинокую девушку всякий может обидеть...

Вообще-то, свой джеймсбондовский арсенал я не показываю никому. Даже близкие друзья не подозревают об истинном содержимом моей, к примеру, косметички. Ни к чему им мои маленькие женские секреты... А вот я никак не могу отказаться от пристрастия к подобным штучкам. А почему? Да потому, что были времена, когда эти полезные приспособления составляли часть моей повседневной работы.

Дело в том, что я закончила очень необычное учебное заведение – так называемую Ворошиловку. Созданный еще в советские времена для дочерей военачальников и партийной элиты, этот закрытый институт готовил весьма необычных специалистов. И пусть в моем дипломе не написано «шпион шестого разряда» – там стоит скромное «референт-переводчик», мои навыки выходят за рамки работы референта. К примеру, мне известны методы ведения допроса, и я владею навыками психоломки собеседника. Или подрывное дело – по нему у меня всегда был высший балл...

На третьем курсе я получила предложение пройти обучение по специальной программе. Так что шпиона из меня не вышло – через два года я была бойцом отряда специального назначения «Сигма».

Какое-то время моя жизнь была очень насыщенной и интересной... а потом я решила – хватит. Пора уходить. Мне не нравились ни цели, которые ставили перед нашим отрядом, ни средства, которыми они достигались. Нас учили служить и защищать, а вместо этого приходилось прикрывать чью-то некомпетентность, обслуживать чьи-то интересы... в общем, забивание гвоздей микроскопом – просто ювелирная операция по сравнению с тем, как использовали наш элитный отряд.

И пусть я служила по ведомству, из которого просто так не уходят, мне все же удалось оказаться на гражданке. Я покинула столицу, уехала и затерялась на просторах нашей необъятной родины... А поскольку необъятная родина местами чрезвычайно неуютна, в конце концов я оказалась в провинциальном Тарасове, где проживала моя единственная родственница – тетушка Мила. Своей семьи у тети не было, так что она с радостью приняла дочь своего брата. С тех пор я живу в провинции. И уверяю вас – искренне этому рада. Кризисы – экономические, политические и духовные – обходят наш городок стороной. Народ у нас простой и работающий, без особых затей. Я выбрала профессию максимально близкую к тому, чему меня учили целых пять лет – все-таки невозможно так сразу перестать служить и защищать... У меня отличная репутация, стабильный круг клиентов. Я неплохо зарабатываю – само собой, меньше, чем платят за ту же работу в столице, но на жизнь нам с Милой хватает. В последнее время мою жизнь даже можно назвать предсказуемой. Так, я точно знаю, вскоре ко мне обра-

тится господин Б. – его жене необходимо посетить неделю высокой моды, а свое длинноногое пустоголовое сокровище он не доверит никому, кроме Охотниковой. Потом на каникулы придет дочка миллионера Г. Вот тут придется попотеть – в прошлый приезд девочка проявила редкостную изобретательность, пытаясь ускользнуть из-под моего надзора... А там и мадам Д. соберется на ежегодный шопинг в Европу. Ну, и так далее. В общем, рутина.

И вот сегодня этот звонок. Интересно, какую именно работу хочет предложить мне «серьезный человек»?

– Тетя, я по делам. Когда вернусь, не знаю. Не скучай. Я позвоню!

Десять минут спустя я стояла у подъезда. На мне был серебристый пуховик – цвет «металлик», писк сезона, и такая же ушанка с белоснежным искусственным мехом. «Лендровер», затормозивший рядом со мной, был таким же серебристым. Госномер выдавал страсть его владельца к тому, что в нашей провинции носит название «понты». Поду-у-умаешь, все циферки одинаковые. По-настоящему серьезные люди такими вопросами, кстати, вообще не заморачиваются...

Водитель опустил стекло и молча качнул головой, приглашая садиться. Для него я не пассажирка – иначе бы он обязательно вышел и распахнул передо мной дверцу, а наемный работник. Ладно, мы не гордые. Я сама открыла дверь и забралась в теплое, пахнущее кожей нутро автомобиля.

– Поехали! – царственно кивнула я, цитируя первого космонавта планеты. «Лендровер» выкатился со двора и помчался по пустым улицам. Город только просыпался – первые снегоуборочные машины сгребали выпавший за ночь снег. Скоро он превратится в коричневую кашу под ногами прохожих и под колесами автомобилей. А пока сугробы сверкали в лучах встающего солнца, и снег отливал то розовым, то голубым. В мегаполисе такого не увидишь. Нет, какая все-таки прелесть эта провинция...

– На кокс похоже, – вдруг зачарованно произнес шофер.

– Простите?! – изумилась я.

– Извиняюсь, – буркнул водила и втянул голову в плечи. Плечи у него были широченные, а затылок коротко стриженный и с давно зажившим шрамом.

– Да ничего, не стесняйтесь, – отмахнулась я. – Хотя, на мой взгляд, больше напоминает сахарную пудру на плюшках, которые печет моя тетя...

«Лендровер» в полчаса домчал меня до места – загородного дома в три этажа. Дом был скрыт за высоченным забором. Стоял он на территории соснового леса – явная природоохранная зона, но перед большими деньгами разве кто может устоять. Другого жилья поблизости не было – коттеджный поселок остался далеко в стороне. Уединенное местечко...

Страх я не испытывала – ну подумаешь, привезли меня в незнакомую глухомань. Врагов своих я знаю в лицо и поименно, они явно ни при чем в этой истории. Убивать меня вроде бы ни у кого нет резона. Да и сама я далеко не маргаритка на лугу, вполне могу за себя постоять. Так что единственное чувство, которое я испытывала, – жгучий интерес. Кому это понадобились мои услуги? И почему нельзя было встретиться в городе? К чему такая секретность?

Я выбралась из машины и остановилась, разглядывая жилище «серьезного человека». Признаться, оно не произвело на меня особенно сильного впечатления. Ну, три этажа, ну, природоохранная зона... Кого в наше время этим удивишь? Зато дом далеко не новый, таких давно уже не строят. Сейчас у нас в Тарасове современной считается постройка в стиле «провинциальный шик» – первый этаж облицован норвежским камнем, каминная труба украшена кованым козырьком, а к дому ведет подъездная аллея, засаженная туями. А тут? Фу, дачка какая-то, даром что три этажа. Уж не ввел ли меня в заблуждение господин Скрынник, хвастаясь крутизной своего хозяина? А то некоторые слуги любят приврать – можно подумать, их собственный статус прямо пропорционален богатству и влиянию того, на кого они работают!

Меня уже ждали – двое крепких парнишек в костюмах мерзли на крыльце, дожидаясь, когда я обращу на них внимание. Я не торопилась – вначале внимательно оглядела дом, на всякий случай прикидывая пути отхода, и только потом поднялась на крыльцо. Попутно я «срисовала» камеры видеонаблюдения. Камер было многовато, а это о чем-то говорит знающему человеку.

– Добрый день, – кивнула я парням. Я не из тех, кто свысока относится к охране – если я соглашусь работать на хозяина дачки, вполне возможно, эти ребята сегодня же станут моими товарищами.

– Проходите, босс ждет, – почти не разжимая зубов, процедил один из парней. Мне стало смешно. Насмотрелись американского кино, понимаешь... Но я вспомнила очередную приткзку нашего инструктора по взрывотехнике – у него их был миллион, и все к месту – и промолчала. А приткзка была такая: «В чужой блиндаж со своим тротилом не суйся». Все девчкки в Ворошиловке просто обожали душку-инструктора, даже несмотря на то, что у него был только один глаз. А многие его поговорки до сих пор помогают мне в трудную минуту – и это не считая знаний, которыми он снабдил своих учениц и без которых слабому полу тяжело приходится в наше непростое время.

В сопровождении плечистых парней я проследовала по коридору в комнату, в назначении которой трудно было ошибиться. Здесь стояли высокие застекленные стеллажи темного дерева, а за стеклом дремали солидные и самодовольные книги в кожаных, сделанных на заказ переплетах темно-зеленого, черного, коричневого и бордового цветов, с золотым и серебряным тиснением на корешках. Многие состоятельные люди оформляют так библиотеки – в едином стиле. Чаше всего это означает, что владелец всего этого богатства: а) человек в годах, сохранивший уважительное отношение к книге; б) человек, у которого хороший дизайнер по интерьеру, и в) человек, слишком занятой, чтобы читать.

Но выглядело стильно, признаю.

За столом, крытым темно-зеленым сукном, сидел человек лет пятидесяти на вид и тарасился в монитор стоящего на столе компьютера. У человека были маленькие, глубоко посаженные глазки под кустистыми бровями и брыли, каким позавидовал бы породистый бульдог. Мужчина был одет в подобие мундира – темно-зеленая куртка с золотой окантовкой по вороту, отчего казалось, что и его оформил дизайнер по интерьеру – чтобы соответствовал общему стилю.

Мужчина поднялся мне навстречу:

– Евгения Максимовна Охотникова? Прощу садиться.

Судя по скрипучему голосу, это и был Скрынник. Я опустилась в деревянное кресло напротив мужчины.

– Вы прибыли вовремя, – одобрительно сказал Скрынник. – Женщины обычно опаздывают.

Я искренне изумилась – подобные замечания сексистского толка давно уже не в ходу даже в нашей провинции. Не говоря уже о том, что где-нибудь в Штатах за подобную фразочку можно схлопотать судебную тяжбу.

– А я как раз из тех женщин, что никогда не опаздывают. – Я пожала плечами. – Простите, как ваше имя-отчество?

Мой собеседник пошлепал губами и отрезал:

– Это совершенно излишняя информация.

– Да, но как же мне к вам обращаться?..

– А вам и не нужно ко мне обращаться, – осклабился мужчина.

Я закинула ногу на ногу и с интересом уставилась на собеседника.

– Насколько я понимаю, вы хотите предложить мне работу.

– Я?! – удивился Скрынник. – Ничего подобного.

Я с трудом сдержалась, глубоко вдохнула и выдала ему вежливую улыбку:

– Тогда для чего меня привезли в этот дом?

Скрынник вперил в меня взгляд глазок-буравчиков и нехотя ответил:

– С вами хочет побеседовать мой начальник. А я вполне обошелся бы и без этого. Я тут навел о вашей персоне кое-какие справки... Непростая вы штучка, Евгения Максимовна...

Так, все ясно. Эта ситуация мне знакома – она называется «жалует царь, да не жалует псарь». Видимо, этот неприятный дядечка – судя по его реакциям, заплесневелый сексист и женоненавистник, – заведует службой охраны у какой-нибудь шишки. Шишка хочет меня нанять для выполнения какой-то работы, а господину Скрыннику это хуже касторки – зачем, если есть свои ребята, нанимать какую-то бабу со стороны? Справки он обо мне, видите ли, навел...

– Я вам не штучка, – без улыбки сказала я, – а телохранитель с лицензией. Могу я узнать имя вашего... э, начальника? Или это тоже излишняя информация?

Скрынник поморщился, но все же ответил:

– Ну почему же. Можете. Новицкий Андрей Станиславович.

И откинулся в кресле, ожидая моей реакции.

Не знаю, чего он ожидал – что я в обморок упаду от счастья? Или завизжу, как школьница на концерте поп-певца?

Я вежливо молчала, ожидая продолжения.

– Вы знаете, кто он такой? – озабоченно поинтересовался Скрынник. Видимо, в его глазах я выглядела еще хуже, чем ожидалось, – оказалась настолько тупой и неинформированной, что имя его всемогущего патрона для меня – пустой звук.

– В общих чертах. – Я снова пожала плечами. – Андрей Станиславович наш земляк. По крайней мере, родом из этого города. Закончил Тарасовский юридический. В середине девяностых покинул Тарасов и переехал в столицу. Входит в двадчатку богатейших людей страны. Много занимается благотворительностью, в основном курирует детскую кардиологию. За исключением этого человек непубличный. Женат вторым браком на олимпийской чемпионке. Первая супруга родом из Тарасова, в настоящий момент проживает в Германии. Двое детей – сын от первого брака, уже взрослый, и девочка дошкольного возраста. У Андрея Станиславовича имеется хобби – рыбалка. В родном городе не был восемь лет. Кажется, я ничего не забыла?

Отпавшая челюсть господина Скрынника была мне достойной наградой.

Я сложила руки на коленях и рассматривала свой безупречный маникюр, делая вид, что совершенно не интересуюсь реакцией собеседника.

Когда Скрынник обрел наконец способность говорить, он первым делом поинтересовался:

– Евгения Максимовна, вы где учились?

Я приятно улыбнулась безопаснику и ответила:

– По специальности я референт-переводчик.

Не хватало еще посвящать этого медведя в подробности моей биографии... Он что, думал, я ляпну в ответ: «Высшая школа ГРУ» или что-то в этом роде?! Если господин Скрынник профи, он сам раздобудет информацию обо мне. У бывших сотрудников спецслужб свои связи... а если не сможет – что ж, значит, ему и знать это необязательно.

На самом деле причина моей осведомленности в подробностях биографии господина Новицкого была проста – когда-то давно он учился в юридическом у моей тетушки Милы. В те времена Андрей Станиславович не был олигархом, а был простым начинающим юристом, правда, умным и честолюбивым. Среди тех, кого учила моя тетька, вообще много успешных людей. К примеру, два прокурора, один советник президента и целая толпа госчиновников высокого ранга. Смею надеяться, что своим успехом в жизни они отчасти обязаны и моей тете.

Новицкий был тайной слабостью Милы. Она следила за его продвижением вверх, раньше собирала вырезки из газет, а в последнее время читала новости о нем в Интернете. Собственно говоря, тетушка мониторила жизни не одного Андрея Станиславовича, а многих своих бывших студентов. Но Новицкому уделялось особое внимание. И я даже знала, почему.

Однажды майским утром далекого тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года в аудитории Тарасовского Государственного юридического института состоялся разговор между двадцатилетним Андрюшей Новицким, студентом-третьекурсником, и молодой элегантной преподавательницей Людмилой Охотниковой. Молодой человек только что – с третьего раза – сдал политическую экономию и теперь жаловался любимому преподавателю – Мила была историком, – насколько несправедлива к нему жизнь.

Андрюша Новицкий не обладал ни влиятельными предками, ни полезными связями, продвижение по комсомольско-партийной линии вызывало у него отвращение... В общем, причин для того, чтобы смотреть в будущее радостно, у парнишки не было.

И тогда симпатичная преподавательница дала Андрюше совет, изменивший всю его жизнь. Она сказала, что у Новицкого есть в распоряжении неоценимый, но недооцененный ресурс – люди. Собственно говоря, он есть у каждого, только не каждый умеет им пользоваться.

Если задуматься, Мила никаких Америк не открывала. Поговорка «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» существует долгие века. Но Андрей правильно понял мысль преподавательницы и с жаром последовал ее совету. Он принялся использовать окружающих – но вовсе не в плохом смысле слова.

К примеру, у Новицкого был небольшой круг друзей – таких же бесперспективных, как он сам, не обладавших связями, которые в советском обществе ценились куда больше несущественных на тот момент денег. Да, при известной живости ума любой мог заработать несколько тысяч. Но что дальше? Всесильное государство пристально наблюдало за своими винтиками, и стоило одному высунуться без должных оснований, как его тут же укорачивали на целую голову. Помнится, за экономические преступления расстреливали еще на заре перестройки...

Иное дело – люди. Ну кто осудит, если друг протянет другу руку помощи?

Одни из друзей Новицкого был комсоргом группы, другой – спортсменом, третий имел бабушку-врача... Вскоре скромная компания уже была у всех на слуху. Сыну ректора понадобилось редкое лекарство, и именно Андрюша Новицкий вовремя подсуелся и достал его. Спортсмен выиграл кубок и в интервью студенческой газете упомянул своих друзей. Комсорг дал всем отличные характеристики... и понеслось. Они двигали друг друга – немного, всего на шагок. Но, оказавшись на ступеньку повыше, каждый вытягивал за собой своих друзей.

Остается добавить, что в настоящее время бывший комсорг был советником президента, докторский внук заведовал столичной клиникой, а сам Андрей Станиславович, как уже упоминалось, входил в двадцатку богатейших людей России. Людмилу Охотникову он искренне уважал и в те времена, когда еще жил в Тарасове, присылал ей на день рождения букеты роз.

Совсем недавно Мила делилась со мной свежими разведанными об олигархе.

– Представляешь, Женечка, Андрей развелся с Олечкой и женился на какой-то молоденькой красотке! То есть не на какой-то, конечно... Андрюша всегда признавал только первый сорт... Она – олимпийская чемпионка! По прыжкам в воду, кажется... или все-таки по синхронному плаванию?! И у них маленькая дочка! Я так рада за Андрея...

Бесполезной информации не бывает. И пусть, слушая журчание тетиной речи, я кивала, поддакивала, а сама думала о другом. Мой мозг тренирован таким образом, что любая информация сортируется и поступает в хранилище. А в нужный момент я просто достаю ее оттуда, свеженькую и готовую к употреблению – и вуаля! Приятно произвести впечатление на собеседника, пусть даже это всего лишь заплесневелый сексист и отставной сотрудник спецслужб...

– Ну-у, раз вы так хорошо осведомлены, – протянул Скрынник, – то беседа с Андреем Станиславовичем не станет для вас неожиданностью.

– Не станет, – кивнула я и обернулась к двери, ожидая, что сейчас олигарх лично пожалует в библиотеку.

Но Скрынник развернул ко мне монитор и сообщил:

– До беседы с Андреем Станиславовичем меньше двух минут, так что приготовьтесь.

Я вытаращила глаза:

– Вы что, притащили меня сюда ради того, чтобы я побеседовала с господином Новицким по скайпу?! Я прекрасно могла бы сделать это из собственного дома!

Скрынник поглядел на меня сверху вниз, несмотря на то что был ниже меня на целую голову, и снисходительно произнес:

– Вы должны понимать, что такой человек, как Андрей Станиславович, играет по собственным правилам. Вам придется к этому привыкнуть, если вы хотите работать на моего начальника.

Я уже хотела отбрызнуть отставного гэбэшника, заявив, что вовсе не страдаю от безработицы. Но потом мне стало интересно, что за предложение ко мне у миллионера, и я решила остаться и послушать, что скажет Новицкий.

В этот момент монитор ожил, экран засветился синим, заиграла приятная музыка. А потом на меня глянула физиономия гнома-интеллектуала – высокий шишковатый лоб, сросшиеся брови, пронизательные голубые глазки. Андрей Станиславович Новицкий был настолько, что это вызывало изумление. Особенно поражало то, что миллионер даже не пытался как-либо улучшить свою неординарную внешность. Это в наше-то время безграничных возможностей пластической и косметической хирургии... Новицкий даже не удосужился убрать со лба здоровенную бородавку. Видимо, миллионер принимал себя таким, каков уж он есть, и окружающим ничего не оставалось, как следовать его примеру.

– Добрый вечер... простите, добрый день, Евгения Максимовна! – сверившись с лежащим перед ним на столе листком бумаги, приветствовал меня олигарх.

Тут я наконец поняла, почему меня привезли в этот дом в такую несусветную рань. Новицкий явно находился где-то за океаном – в окно за его спиной заглядывали листья пальмы, а небо было таким синим, какого в наших широтах не бывает даже летом. Там, где находился миллионер, близился вечер, так что приходилось учитывать разницу часовых поясов.

– Здравствуйте, Андрей Станиславович, – кивнула я.

Следующий вопрос был неожиданным:

– Как там наша дорогая Людмила?

– Спасибо, неплохо, учитывая возраст, – улыбнулась я. Надо же, олигарх не забыл свою бывшую преподавательницу! Как мило!

Зато теперь я поняла, почему Новицкий решил обратиться именно ко мне. Ну, не считая, конечно, того, что я и в самом деле лучший бодигард в этом городе... Просто я для него «своя». А значит, мне можно доверить что-то важное. И, скорее всего, крайне неприятное...

И точно.

– Ну, передавайте вашей тетушке привет! – сказал олигарх и перешел к делу.

Новицкий потер свой шишковатый лоб и сложил на столе перед собой ухоженные руки. Кстати, руки у него были красивыми. Это единственное, что было привлекательным в его внешности.

– Евгения Максимовна, надеюсь, я могу доверить вам конфиденциальную информацию?

– Разумеется.

– Речь о моем сыне... Станислав взрослый и в целом разумный мальчик... Но иногда ведет себя как ребенок.

Я представила великовозрастного болвана... Что имеет в виду Новицкий? Что мальчик порой употребляет что-то сильнодействующее? Или что обожает экстремальную езду?

Но объяснение миллионера меня удивило:

– Понимаете, он неожиданно для всех нас решил жениться.

– Поздравляю! – машинально произнесла я. А что еще можно сказать в таком случае?

Но лицо Новицкого скривилось – совершенно так же выглядела игрушка «уйди-уйди» из моего далекого детства. Значит, миллионер не рад выбору сына. Ага!

Я вежливо молчала, ожидая продолжения. Вообще-то это несколько странно – я не врач и не адвокат, нет необходимости посвящать меня в семейные дела. Я телохранитель и вполне могу охранять сына олигарха, не зная подробностей его биографии. Почему Новицкий решил сделать меня доверенным лицом?!

Миллионер молчал, глядя в сторону. Пальмы за его спиной лениво колыхались на ветру. Я рискнула задать вопрос:

– Что-то не так с девушкой?

– Нет, девушка очень милая, – оживился Андрей Станиславович. – Дело в самом Стасе. Еще в Москве на него было совершено покушение.

Ага, кое-что становится понятным...

– Что именно произошло? – деловито спросила я.

– В Станислава стреляли, – голос Андрея Станиславовича дрожал от сдерживаемого гнева.

– А что правоохранительные органы?

– До сих пор расследуют, – дернул ртом Новицкий. – И вот теперь мой сын неожиданно для всех срывается с места и едет в Тарасов делать предложение своей девушке. Разумеется, я волнуюсь за него. Кто знает, что может случиться... Именно поэтому я обратился к вам.

Ну что ж, все понятно. Кроме одного...

– Насколько я понимаю, – осторожно проговорила я, косясь в сторону Скрынника, – у вас есть собственная служба безопасности...

Отставной гэбэшник бросил на меня взгляд, который при известной доле фантазии можно было истолковать как благодарный.

Новицкий позвал:

– Скрынник! Ты где там?

– Я здесь, Андрей Станиславович! – мужчина развернул камеру в свою сторону, потом вернул ее в прежнее положение.

– Да, у меня есть собственная охрана, – кивнул олигарх. – Но дело в том... Станислав их совершенно не слушается. Они его раздражают.

Я вытаращила глаза. Парня хотели убить, в него стреляли... неужели он настолько легкомысленный, что не понимает грозящей ему опасности?

– У Стаса непростой характер, – в голосе олигарха мне послышались виноватые нотки. Ну и дела! Что же за сынок вырос у милейшего Андрея Станиславовича? И почему миллионер, способный гнуть своих конкурентов и партнеров, как ветер гнет траву, не способен повлиять на собственного сына?

– В общем, я хочу, чтобы за безопасность Стаса до тех пор, пока он не покинет Тарасов, отвечали именно вы, Евгения, – подвел итог Новицкий.

– Что ж, я согласна. Осталось обговорить детали, – я покосилась на Скрынника.

Физиономия главы службы безопасности была покрыта алыми пятнами – как бы хорошо человек себя ни контролировал, но некоторые процессы не подчиняются разуму и воле. Скрынник был в ярости. Хозяин, его обожаемый начальник, больше не доверял своему верному слуге. Вместо его проверенных ребят он нанял какую-то бабу. Мало того, что человека со стороны, так еще и женщину – как будто на свете мало дельных мужиков! Кошмар! Позор! Бедный Скрынник не только страдал от недоверия, он был оскорблен в лучших чувствах!

Я моментально поняла – у нас с господином Скрынником будут проблемы. И начнутся они прямо сейчас – стоит только Новицкому прервать связь. Скрынник будет вставлять мне

палки в колеса, утаивать информацию и вообще всячески затруднять мою работу – и это при полном внешнем содействии и лояльности. Бывшие сотрудники спецслужб мастера на такие штучки, по себе знаю...

– Детали? – вздернул брови Новицкий.

– Да. Первое. Я буду отчитываться только перед вами. Господин Скрынник будет выполнять свою работу как привык, а я стану работать, так сказать, параллельно. Второе. В случае необходимости я буду использовать сотрудников вашей СБ, но планирование и контроль остается за мной. Третье – я работаю с собственным оборудованием. Пожалуй, это все.

Скрынник бросил на меня испепеляющий взгляд. Только что я полностью ушла из-под его контроля. Разумеется, он был в ярости.

Новицкий нетерпеливо кивнул:

– Согласен. Вы готовы приступить к работе прямо сейчас?

– Готова.

– Отлично. Значит, договорились. Скрынник введет вас в курс дела.

Голова Новицкого явно была уже занята текущими делами.

– Кстати, где Стас? – напоследок осведомился Новицкий. – Еще спит, я думаю?

Скрынник как-то подозрительно закричал.

– Что?! – в бешенстве заорал олигарх. Вот уж не ожидала от него такой реакции...

– Андрей Станиславович... вы не волнуйтесь... Станислав Андреевич не ночевал дома.

Миллионер замер. На своего начальника СБ он смотрел как удав на кролика. Но когда Новицкий заговорил, голос его звучал ровно. Подозрительно ровно:

– Я оставил вам четкие инструкции. Не прошло и суток, как вы пустили их псу под хвост! Скрынник! Чем вы там занимаетесь?

Отставной гэбэшник втянул голову в плечи, как большая печальная черепаха, и попытался возразить:

– Станислав Андреевич не захотел меня слушать. А когда я попытался настоять на своем, бросил в меня телефоном.

Скрынник продемонстрировал ссадину на лбу.

– Он сказал, что уже не ребенок, и если хочет провести... э-э... ночь со своей девушкой, няня ему не нужна.

– И вы позволили моему сыну совершить подобную глупость? – ледяным тоном осведомился олигарх. Так, следующей фразой явно будет «Вы уволены»...

– Андрей Станиславович, ну он же не один! – взвыл Скрынник. – Само собой, он с охраной! С ним Иван и Николай. Все под контролем...

– Под контролем?! – прошипел олигарх. – Ну, смотри, Скрынник. Если со Стасом что-то случится, я буду знать, что это произошло по твоей вине. Понял?

Скрынник сидел блее мела. Да, умеет олигарх нагнать страху на подчиненных...

– Немедленно найдите Стаса! – в бешенстве заорал Новицкий. – Евгения, с этой минуты безопасность моего сына в ваших руках. Вас рекомендовали как первоклассного профессионала... Действуйте.

И миллионер отключил связь. Я повернулась к Скрыннику. Он смотрел на меня с непонятным выражением – не то изучающе, не то с жалостью.

– Поехали! – скомандовала я.

Кстати, на мой взгляд, Новицкий не совсем справедливо напустился на своего безопасника. Скрынник сделал все что нужно – он знает местонахождение охраняемого объекта, он приставил к нему своих людей. Вряд ли то, что Скрынник собственной персоной просидел бы ночь в машине под окнами невесты Стаса, что-нибудь изменило.

Скрынник развернул монитор к себе и потыкал в клавиши. Я подошла и встала у него за спиной. На экране высветилась карта Тарасова, знакомая мне до мельчайших деталей. На карте виднелись светящиеся точки, которые постоянно перемещались.

– Это что? – поинтересовалась я.

– Это наши машины, – сквозь зубы процедил безопасник. – У нас их четыре, все оборудованы датчиками.

Умно. Несложная программа позволяет отследить, где в данный момент находится каждая машина.

– И где наш охраняемый объект?

Скрынник щелкнул мышкой, увеличивая масштаб.

– Вот он. Угол Никитской и Гоголя.

Машина Стаса стояла неподвижно. Значит, молодой человек еще спит. По крайней мере, находится в квартире подруги.

– Сколько с ним человек? – спросила я.

– Трое. Водитель и два охранника.

– Хорошо. Давайте сделаем так – чтобы Андрей Станиславович не волновался, мы с вами подъедем на место, и оттуда уже я буду сопровождать Стаса. Вы согласны?

Скрынник с минуту таращился на меня, но профессионал взял верх над обиженным слугой, и безопасник нехотя кивнул:

– Разумно. Поедем на моей машине.

В уже знакомый мне «Лендровер» мы со Скрынником уселись вдвоем, не считая водителя. Не имело смысла тащить с собой кого-то еще – для охраны парня вполне хватит тех ребят, что уже провели ночь, охраняя сына миллионера. Вообще-то, если бы меня спросили, я бы прихватила с собой двоих охранников, просто для того, чтобы сменить уставших за ночь парней. Все-таки у человека, который провел ночь, скорчившись в машине, реакция уже не та. Но мне не хотелось нарушать хрупкое равновесие, которое установилось у нас с начальником службы безопасности. Поэтому я не стала лезть с советами. А зря...

Всю дорогу Скрынник молчал. Только когда наша машина вырулила на длиннющую Никитскую, процедил сквозь зубы:

– Ну и городишко...

Вообще-то я в курсе, что мой город занимает первое место в рейтинге самых грязных и неудобных для проживания городов России. Но когда об этом говорит посторонний, во мне просыпается патриот...

– Если не нравится, чего же вы сюда приехали?

– Работа такая, – огрызнулся Скрынник. – Куда начальство, туда и мы.

– А кто она такая – невеста Станислава Андреевича? – любопытствовала я. Просто удивительно, что сын столичного олигарха выбрал себе девушку из родного городка своего отца. Ирония судьбы.

– Да никто, – хмыкнул безопасник. – Модель.

В его устах слово «модель» прозвучало как ругательство.

– Парень бросает учебу и едет в эту вашу... провинцию, – тихо, себе под нос бурчал Скрынник, – совсем с катушек слетел, а кто виноват? Я виноват. А что я мог сделать? Все, что мог, исполнил. Парень не выносит, когда ему говорят, что надо делать. И на собственную безопасность ему наплевать. А кто виноват? Скрынник виноват...

Довольно скоро я утомилась слушать этот унылый бубнеж и задумалась над тем, как лучше выстроить отношения со Станиславом Новицким. Судя по всему, парень капризен, избалован и совершенно не думает о том, что кто-то хочет его убить. Ничего, что-нибудь придумаю. Под моим присмотром сынок миллионера будет в Тарасове в полной безопасности...

«Лендровер» вывернул из-за угла, сворачивая на улицу Гоголя. Скрынник ахнул. Нашим глазам предстала жуткая картина – дымящийся остов внедорожника. Взрыв прогремел минуты три назад – пламя в салоне весело плясало, лизало скрюченные, почерневшие фигуры, в которых трудно было распознать людей.

Мы со Скрынником выскочили одновременно – буквально выпали на снег каждый со своей стороны «Лендровера». Мы бежали к человеку, который стоял в отдалении, держа на руках тело девушки.

Судя по юному лицу и белоснежной рубашке, это и был сын олигарха Новицкого.

На первый взгляд он был цел и невредим – если не считать порванной рубахи. Только глаза юноши глядели как-то расфокусированно, и щеку подергивал нервный тик. Ну, это нормально. Шок от случившегося. Это пройдет. Главное, что он жив-здоров...

Чего нельзя было сказать о девушке. Юной красотки – как и самого Стаса – в момент взрыва не было в машине. Иначе бы они так легко не отделались. Но на виске девушки я увидела глубокую рану. Видимо, красавицу ударило осколком либо какой-то металлической деталью взорванного внедорожника. Темные длинные волосы модели мели снег, глаза были полузакрыты, виднелись только белки, зубы были слегка оскалены... ох, как скверно. Судя по всему, травма тяжелая.

Я сделала знак нашему шоферу. Тот подошел и осторожно принял тело модели из безвольных рук юноши. Стас этого даже не заметил. Я велела шоферу отнести девушку в нашу машину. Да, знаю, у модели может быть травма позвоночника, да и при ранениях головы перемещать пострадавшего опасно. Но ведь Стас уже поднял девушку с земли. Нельзя же позволить ей лежать на снегу? Температура на улице минус десять, а врачи когда еще придут...

Скрынник уже названивал, вызывая медиков. А я подошла к молодому человеку. Выглядел Стас хуже некуда – рубашка разорвана, волосы растрепаны, полосы копоты на щеках. Но хуже всего был блуждающий безумный взгляд.

– «Скорая» уже едет. Что произошло? Как это случилось?

Станислав Новицкий посмотрел на меня и зарыдал. Честно говоря, меня вовсе не интересовало мнение сына олигарха, и его рассказ о случившемся был мне совершенно ни к чему. Мальчик не разбирается в направленных взрывах, а с точки зрения свидетеля все выглядит примерно так: «И вдруг ка-а-ак бабахнет! Я чуть не оглох. Оглядываюсь, а там все полыхает. И спасти некого...»

В причинах и последствиях взрыва разберутся криминалисты. Ну, и люди Скрынника, само собой. А вопрос я задала просто ради того, чтобы вывести мальчика из ступора, помочь ему переключиться – если человек начинает вспоминать, сопоставлять факты, анализировать, значит, он уже потихоньку выходит из шокового состояния.

– Я не знаю, – забормотал Стас. – Ничего не понимаю... Мы с Машей вышли из подъезда. Собирались сесть в машину. Я уже снял куртку и бросил ее на сиденье. Но тут Маша остановилась и принялась застегивать мне пуговицу на рубашке... И вдруг взрыв.

Да, парень, повезло тебе, что у тебя такая заботливая подруга...

Стас уставился на остов машины, где догорали тела его охранников.

– Что с Машей? – вдруг резко и требовательно спросил сын олигарха.

– Она ранена, но жива. Сейчас «Скорая» будет, медики скажут точнее. Вам повезло, что вы не успели сесть в машину. Все будет хорошо, – я ободряюще улыбнулась.

Пусть я совсем не уверена в том, что говорю, парню об этом знать совсем не обязательно. Возможно, все действительно обойдется, и подругу Стаса успеют спасти. Мальчик неплохо держится – учитывая то, что ему довелось пережить и насколько непривычной для него была ситуация.

Слезы у него высохли – точнее, застыли на щеках. Что это Скрынник там возится? Парня нужно как можно скорее убрать отсюда. Посадить в теплую машину, дать глоток спирт-

ного, потом показать медику. А полиция еще успеет поговорить с парнем. Так, даю господину Скрыннику ровно три секунды. Если он не начнет действовать, беру инициативу на себя. Раз, два...

Старый безопасник подошел и накинул Станиславу на плечи собственное пальто – довольно старомодное, кстати.

– Ну что? – я повернулась к Скрыннику. Тот выглядел неважно – лицо землистое, бульдожьих брови обвисли. Да, представляю себе реакцию олигарха – Новицкий не простит начальнику своей СБ того, что могло случиться с его сыном. Весь Станислав уцелел чудом...

– Едут, – сипло ответил безопасник.

Стас отошел от нас на несколько шагов. Я с тревогой следила за парнем. Самое умное, что можно сделать, – убрать его с места происшествия, и как можно скорее. Я кивнула на сына олигарха и вопросительно взглянула на Скрынника. Отставной гэбэшник кивнул в ответ:

– Да, я вызвал одну из наших машин. Через пять минут они будут здесь.

Отлично. Скрынник – профессионал, а значит, мы понимаем друг друга без слов. Думаю, мы сработаемся, несмотря на взаимную неприязнь. И обеспечим безопасность Станислава Новицкого, несмотря ни на что.

Только я так подумала, как вдруг сын олигарха обернулся к нам. На лице его было непонятное мне выражение. Я кинула быстрый взгляд на Скрынника. Тот потрясенно тарашился на молодого хозяина. Руки Стаса были в карманах пальто.

«Нет, – мелькнуло у меня в голове. – Только не это».

– Я убийца, – едва слышно произнес Новицкий-младший. – Я всем приношу несчастья. Я не могу с этим жить. Прощайте.

Он еще не успел договорить свое «прощайте», а мы со Скрынником уже бросились на него. Несмотря на возраст, безопасник проявил удивительную прыть, но шансов у него не было. Как и у меня, к сожалению. Я прыгнула на мальчишку, как пантера Багира, но опоздала. Станислав Новицкий достал из кармана пальто Скрынника руку, в которой был зажат пистолет, быстро поднес к виску и выстрелил себе в голову.

Глава 2

Первая мысль, мелькнувшая у меня после случившегося, была такой: «Поздравляю, Охотникова! Это был самый короткий контракт за все время твоей работы в качестве телохранителя...»

Вообще в стрессовых ситуациях в голову лезет всякая чушь. Ничего страшного в этом нет – просто мозг защищается от кошмара происходящего. Лишь бы это не мешало работе...

Когда спустя две минуты во двор, визжа сиреной, влетела «Скорая», стало ясно – все не так плохо, как могло бы быть.

Во-первых, я все-таки успела сбить парню прицел, рука Стаса дрогнула, и пуля прошла по касательной. Кровищи было – жуть, парень сидел на снегу и в ужасе смотрел на свои окровавленные руки и одежду, но в целом следовало признать – младший Новицкий родился в рубашке. Пуля содрала лоскут кожи вместе с волосами, ну и контузило мальчишку, конечно. А так все обошлось.

Вторым счастливым обстоятельством стало то, что пистолет у Скрынника был двадцатого калибра. Надо же, серьезный мужчина, начальник службы безопасности олигарха, а носит с собой игрушку... Хотя это как раз объяснимо. Скрынник постоянно окружен профессионалами, вооруженными серьезно. И самому начальнику нет необходимости таскать базуку – достаточно мигнуть кому-то из своих. А пистолетик, скорее всего, личное оружие господина Скрынника. Если бы самоубийство Стаса удалось, Скрыннику оставалось бы лишь из него застрелиться. Только целиться надо было бы как следует...

Сына олигарха и его невесту доставили в больницу. Машу моментально укатали в операционную. Модель была жива, но на лицах врачей оптимизма не просматривалось. Но беспокоиться о Маше мне было некогда. Жаль девушку, конечно, но моя забота – безопасность Станислава Андреевича.

Мы с господином Скрынником отправились в больницу на «Лендровере». Шофер в залитой кровью девушки рубашке сидел за рулем. Видимо, модель произвела на него сильное впечатление, потому что он несколько раз повторил:

– Сволочи какие, девчонку-то за что?

Наконец Скрынник велел ему заткнуться и следить за дорогой. Сам начальник службы безопасности был озабочен куда более серьезными проблемами. К примеру, сохранностью собственной шкуры.

Я сделала такой вывод на основании того, что Скрынник не остался не месте взрыва. Мало того, он всего лишь отдал распоряжение по телефону, и теперь иметь дело с полицией и спецслужбами предстояло его заму – тот должен был прибыть с минуты на минуту. А сам Скрынник поехал в больницу вслед за Стасом.

Я села в «Лендровер» только после того, как в моем присутствии медики осмотрели Новицкого-младшего и сообщили, что опасности для жизни нет.

И вот теперь мы катили вслед за «Скорой» – завывая сиреной и сверкая мигалкой, та расчищала путь в потоке машин. Стаса забрала та же самая «Скорая помощь», в которой везли его невесту. Парню наложили повязку и усадили в кресло, в котором обычно ездят родственники, сопровождающие больного.

Конечно, это было нарушение правил. Во-первых, следовало вызвать вторую машину «Скорой помощи» и увезти Стаса на ней. Во-вторых, мне как телохранителю парня полагалось его сопровождать. Но Скрынник молчал, и мне пришлось принять решение самостоятельно. Я прикинула и решила, что для нас важнее любой ценой убрать сына олигарха в безопасное место – это раз. Вдруг киллер болтается где-то поблизости? Что мешает ему выстрелить в Станислава с безопасного расстояния? Парню необходима томограмма мозга – это два. Двадцать

тый калибр двадцатым калибром, но береженого Бог бережет. Если Стас будет винить себя в гибели невесты, он вполне может повторить попытку, когда никого не будет рядом – это три. Так пусть посмотрит, как за жизнь девушки борются врачи – это полезно для таких впечатлительных натур...

Так что в «Скорую» меня не пустили – там и так едва помещалась врачебная бригада. Оставалось надеяться, что киллеру не придет в голову обстрелять «Скорую помощь» на пути ее следования...

Я ни слова не сказала Скрыннику относительно его вопиющего непрофессионализма. Да, ошибки случаются у каждого... Но накинуть на плечи пострадавшего пальто, в кармане которого оружие, – такому нет оправдания. Я не стала лезть с прописными истинами охранного дела не только потому, что давала возможность Скрыннику сохранить остатки самоуважения, но и по другой причине. Скрынник, каким бы противным дядькой он ни был, – профи, а любой профи знает лучше всякого другого, когда пора стреляться. Никто, даже олигарх Новицкий, не накажет Скрынника так, как тот казнит сам себя. Ох, не вздумал бы и этот пустить себе пулю в висок...

Но Скрынник бросил на меня полный злобы взгляд, и я успокоилась – нет, этот мужчина не из тех, кто кончает с собой, чтобы искупить вину. Скрынник из того же ведомства, что и я. А нас учили, что главное – выполнить поставленную задачу. А какой ценой – неважно. Ценой своей жизни? Сойдет. Ценой жизни случайных прохожих и заложников? Что ж, если интересы дела того требуют, придется пожертвовать и пешками тоже.

Кстати, это была одна из причин, по которой я покинула службу. Умирать ради высоких целей я была согласна, убивать – тоже. Но вот жертвовать кем-то... Видимо, я оказалась плохой ученицей. Не смогла переступить через какие-то нравственные устои. Видимо, даже долгое обучение не смогло их расшатать во мне. Потому что это скрепы, на которых держится личность. И остается либо принять правила игры, утратив какую-то важную часть себя, либо... ну, именно так я и поступила.

Скрыннику за пятьдесят. В его времена мало кто мог позволить себе такую роскошь, как позволила я. Собственно, могу привести только один пример – Суворов. Не граф Александр Васильевич, полководец, перетаскивший свою армию через Альпы, а другой – перебежчик, прошедший жестокую, но эффективную школу ГРУ и написавший об этом книгу.

Единственный вопрос, который я задала Скрыннику в машине, был таким:

– Вы сами позвоните Андрею Станиславовичу или это сделать мне?

К чести безопасника надо признать – он не колебался ни секунды.

– Я сам, – сквозь зубы процедил мужчина и достал телефон.

Я не стала делать вид, будто не слушаю разговор начальника СБ со своим хозяином. Мне было слышно даже то, что говорил Новицкий. Вот уж не думала, что бывший студент тети Милы знает такие слова...

Скрынник сидел с помертвевшим лицом и отвечал односложно. Оправдаться он даже не пытался – да и как тут можно было оправдаться? Наконец Новицкий рявкнул:

– Дай мне Охотникову!

Скрынник протянул трубку мне.

Не трата время на ненужные разговоры, олигарх жестко приказал:

– Обеспечьте безопасность моего сына в больнице. Я скоро приеду.

И прервал связь. Ну, насчет «скоро» – это он загнул. Лететь ему через половину земного шара, и даже очень большие деньги не отменяют законов природы. Так что Новицкий прибудет в лучшем случае к завтрашнему утру...

Ночевать я устроилась на стуле в палате Стаса. Поскольку спать я не собиралась, а комфорт меня мало интересовал, это было самым разумным в сложившейся ситуации. Поскольку Андрей Станиславович дал приказ обеспечить безопасность юноши именно мне, я принялась

действовать так, как считала нужным, не обращая внимания на господина Скрынника и не делая в его сторону реверансов. Мне было плевать на его уязвленное самолюбие, злобные взгляды и тому подобное. Главное – чтобы Стас пережил эту ночь. Утром приедет его отец – вот он пусть и решает, что делать дальше.

Моего подопечного осмотрели врачи – сразу по приезде в больницу я подняла такую суету с легким привкусом паники, напугав провинциальных медиков злобещей фигурой столичного олигарха, что к Стасу пригласили целый консилиум. Ничего, бдительность излишней не бывает. А вдруг у парня какая-нибудь внутренняя травма, невидимая глазу? Это ведь именно я отвечаю за жизнь и здоровье Новицкого-младшего.

Но ни профессор в накрахмаленном халате, ни целая стая травматологов, ни рентген, ни томограф не выявили у юноши ничего серьезного. Диагноз остался прежним – легкое сотрясение мозга и рваная рана на голове.

Стасу как следует обработали рану, укололи антибиотик и обезболивающее – и отправили в комфортабельную VIP-палату, поскольку больше ни в какой врачебной помощи сын олигарха не нуждался.

Стас лежал на кровати, глядя в потолок застывшим взглядом. Я осмотрела палату, подходы к ней, пути возможного отхода вместе с охраняемым объектом (тьфу-тьфу-тьфу, но лучше быть готовой к любым неприятностям). Больше мне делать было решительно нечего, поэтому я с чистой совестью расположилась на стульчике у двери, стараясь не пялиться на подопечного в упор, чтобы не нервировать парня.

Пациент мне достался беспокойный. Стас ни минуты не лежал неподвижно, как полагается образцовому больному. Новицкий то садился, то ложился, пару раз даже встал с кровати и подошел к окну. Пришлось вежливо, но твердо вернуть парня в постель.

– Между прочим, на соседней крыше вполне может сидеть снайпер, – дружелюбно сообщила я. Обычно после такого клиенты пугаются и становятся кроткими, как овечки. Тем более что все сказанное мной – чистая правда. Но на юношу это не произвело никакого впечатления.

Я сообразила, что молодой человек беспокоится о судьбе своей невесты. Минут десять понаблюдав за тем, как парень мечется по палате, я приняла решение. И предложила:

– Стас, давайте мы с вами заключим сделку.

Ага, прорвало! Юноша отошел от окна и остановился передо мной, изумленно уставившись на мою скромную персону:

– Сделку? Какую еще сделку?

Я пожала плечами:

– К примеру, такую. Вы немедленно вернетесь в постель и не покинете ее до тех пор, пока доктор не разрешит. А я со своей стороны обещаю вам узнать, как обстоят дела у Маши.

Новицкий немедленно согласился. Я выглянула в коридор и подозвала одного из охранников. Этих двоих оставил мне Скрынник. Собственно говоря, он хотел посадить парней в палату к Стасу, но я решительно пресекла поползновения безопасника вернуть себе былое влияние. Я заявила, что получила от старшего Новицкого прямой приказ обеспечить безопасность Стасика. И что именно с меня встревоженный отец спросит завтра утром. Поэтому я буду обеспечивать безопасность сына миллионера так, как считаю нужным.

Такая шкурная, прямо скажем, логика Скрыннику была вполне понятна. Он перекопился, как будто у него болели зубы, но не рискнул возражать. Так что я заняла свой пост внутри палаты, а охранники остались снаружи – с четким приказом выполнять все мои распоряжения. Приказ начальства парни встретили с каменными лицами. Ну и ладушки – лишь бы слушались.

Охранник – рыжеватый, почти двухметровый детина – подошел, повинувшись движению моего пальца.

– Послушай, Виталий, у меня к тебе дело.

Охранник чуть шевельнул бровями, удивляясь, что я помню его имя, которое Скрынник назвал всего однажды, да и то неразборчиво. Ну, имена тех, кто в случае чего будет прикрывать мой зад, я стараюсь помнить...

– Так вот, сходи на четвертый этаж, в реанимацию, и спроси, как там больная... Стас, как ее фамилия?

– Голубева, – быстро ответил Новицкий.

– ...как там больная Голубева. О ее состоянии доложишь лично мне, – последние слова я добавила вполголоса – так, чтобы Стас не услышал. Если дела Маши Голубевой плохи, вовсе не обязательно сообщать об этом ее жениху прямо сейчас. Есть народная мудрость, она гласит, что с бедой надо переспать ночь. Очевидно, после этого она покажется меньше, чем накануне. Не понимаю, с чего бы это... но с народными мудростями лучше не спорить.

– В общем, не задерживайся, – кивнула я охраннику.

– Не могу я, – неожиданно заявил детина, мрачно глядя на меня.

– Что?! – не сдержалась я. – Тебе что велели? Выполнять мои распоряжения! Вот и выполняй. Одна нога здесь, другая там.

– Не могу, – тоскливо повторил охранник. На меня он старался не смотреть. Видимо, про себя детина прикидывал, от кого ему хуже придется – от меня или все-таки от Скрынника? Чего ждать от меня, Виталий пока еще не знал. Но явно догадывался. То, что охранники тупые – не более чем миф. Тупой охранник долго не живет и карьеры явно не сделает... а вот с нравом своего непосредственного начальства Виталик был хорошо знаком. Так что выбор свой он сделал.

– Босс сказал, наш пост здесь, возле палаты, – пояснил Виталий. – Если я отойду, нарушу инструкции. Так что не могу я, ясно?

Ну что ж, инструкции – это нам понятно. Ладно, попробуем по-другому.

– Давай так, – предложила я Виталию. – На пятнадцать минут я повышаю тебя в звании. На это время ты – личный телохранитель Станислава Андреевича. Сядешь вот на этот стул и до моего возвращения с него не встанешь. А я поднимусь на четвертый этаж сама – так уж и быть.

Виталий с благодарностью кивнул. Я предупредила Стаса, что иду за новостями, усадила охранника на свой стул и отправилась в поход. В разгар дня в больнице было не протолкнуться, и мне даже не удалось с первой попытки втиснуться в пассажирский лифт. Пришлось ждать следующего.

На четвертом этаже было пустынно и тихо. В реанимацию посторонних не пускали, поэтому я подкараулила медсестру в зеленой хирургической форме и шапочке и поинтересовалась самочувствием больной Голубевой.

– А вы ей кто? – подозрительно спросила медсестра. Можно подумать, состояние больной Голубевой интересно кому-нибудь кроме ее родных и знакомых!

– Меня прислал ее жених, – честно ответила я. – Сам он прийти не может, поскольку тоже пострадал при взрыве, но очень беспокоится о Маше.

Я рассчитывала на то, что сердце медсестры дрогнет при этих романтических подробностях. Но медсестры реанимационного отделения, видимо, сделаны из материала куда более крепкого, чем тот, из которого сделаны все прочие женщины.

– Вы не родственница, вам не положено, – отчеканила медсестра и скрылась за какой-то дверью. Я осталась стоять в коридоре с разинутым ртом. Ничего, сейчас поймаю какого-нибудь молоденького доктора. И так просто он от меня не уйдет...

– Простите, – раздался тихий женский голос за моей спиной. – Вы спрашивали Машу? Машу Голубеву?

Только сейчас я заметила в коридоре двоих – мужчину и женщину. Они сидели на скамеечке под громадным больничным фикусом. Мужчина обнимал свою спутницу за плечи. Лица у них были бледные, у женщины глаза покраснели от слез.

Я подошла ближе.

– Да, меня интересует ее состояние, – кивнула я. – А вы можете что-то сказать?

– Маша – наша дочь, – мрачно произнес мужчина.

Та-ак, понятно.

– А вот кто вы такая? – продолжал допрос Машин отец – грубоватого вида мужик с руками рабочего.

Мне не хотелось лгать этим людям. Пришлось признаться.

– Я – телохранитель Станислава Новицкого.

– Что-то вы хреново его охраняете, барышня, – поднял на меня тяжелый взгляд Голубев.

Возразить на это мне было нечего.

– Как состояние Маши? – спросила я.

– Плохо, – отрезал отец. – Ей в висок ударила какая-то железяка от автомобиля, при взрыве отлетела. Теперь врачи не дают никаких прогнозов.

Голубев с ненавистью уставился на меня:

– А все из-за вас!

– Из-за меня? – удивилась я.

– Из-за вашего мажора, блин! – выругался Голубев. – Если бы он не прицепился к нашей девочке, ничего бы не случилось. Я миллион раз Машке говорил – ну что у тебя общего с этим миллионерским сыном! Да ему задницу, поди, слуги подтирают! Что он умеет кроме того, что тратить папашины деньги?! Разве это мужик?

– Саша, Саша! Успокойся! – заволновалась тихая, похожая на мышку жена Голубева. – Тебе вредно. Смотри, давление подскочит...

– Да плевать на все! – Голубев выругался и отошел к кулеру с водой. Нацедил стакан, жадно выпил и принялся наливать второй.

– Он очень переживает, – покачала головой жена. – И обижен – ведь нам позвонили соседи. Сказали, у Машиного дома взрыв. А этот... Стас даже не сообщил нам, что случилось.

Да, о родителях пострадавшей я даже не подумала. Для меня Маша Голубева была просто статистом при главном действующем лице – Новицком.

– Вам не нравится, что ваша дочь собирается замуж за сына олигарха? – спросила я. Конечно, место для беседы было на редкость неподходящим, но кто знает, доведется ли мне еще раз увидеться с родителями подруги Стаса. И если я хочу разобраться в том, кто желает моему юному клиенту зла, несколько простых вопросов могут помочь.

Голубева бросила беспомощный взгляд на мужа, но тот был далеко и ничем не мог помочь. Пришлось ей отвечать самостоятельно:

– Да нет, почему же... Просто мы говорили Маше, что Стас ей не пара. Кто он – и кто она? Разве это нормально?

– Позвольте, я, кажется, слышала, что Маша – модель! – еще больше удивилась я.

По-моему, девушки идут в модели именно за тем, чтобы на каком-нибудь показе встретить миллионера и женить его на себе. Не вижу иной причины, по которой девушки морят себя голодом и часами слоняются по подиуму на высоченных каблуках...

– Мы и против этой работы тоже возражали, – вздохнула Машина мать. – Моделью быть опасно. Вон Вероника Белоцерковская – тоже модель была – погибла аккурат накануне собственной свадьбы... Нет, мы хотели, чтобы Маша политехнический закончила. Или учительницей стала.

Я вытаращила глаза. Впервые такое слышу! А Голубева, по-старушечьи качая головой, закончила:

– Деньги у нас, слава богу, есть, прокормить хватит... Александр Иванович, муж мой, строительством занимается, и дела у него идут очень хорошо. Если бы не это несчастье...

И Голубева тихо заплакала. Подошел ее муж. Злобно посмотрел на меня и отчеканил:

– Ну что ты с ней разговариваешь? Пусть убирается отсюда! И своему щенку пусть передаст – если он к моей девочке еще хоть шаг сделает, я ему самолично ноги переломаяю.

Я никак не отреагировала на угрозы в адрес своего клиента. Чего еще ждать от убитого горем отца...

Тут открылась стеклянная дверь, вышел молодой врач и позвал:

– Кто тут спрашивал про Голубеву?

– Мы, мы! – заторопилась мать Маши, вскакивая со скамейки. Родители, поддерживая друг друга, подошли к доктору, а я встала чуть в стороне, так, чтобы слышать.

– Могу вас успокоить – угрозы жизни нет, – сказал врач. – Но полечиться придется. Состояние тяжелое, но стабильное. Прогнозов делать не стану, но худшее позади. Теперь можете ехать домой и поспать немного. Выпейте корвалолу... ну, или водочки, – и доктор подмигнул Машину отцу.

– Спасибо вам, – дрожащим голосом поблагодарил Голубев. – Я это... в долгу не останусь. Вы только Машу вылечите... А мы отблагодарим.

– С этим не торопитесь, всегда успеете, – хохотнул врач и скрылся за стеклянной дверью, куда нам не было ходу.

– Слыхала? – повернулся ко мне Голубев. – Все будет нормально! Так и передай своему гаденышу!

– Спасибо, обязательно, – сказала я и поспешила к лифту.

Ну, вот, теперь я могу обрадовать Стаса отличной новостью. И пусть я провела на четвертом этаже куда больше времени, чем рассчитывала, но дело того стоило...

Едва выйдя из лифта, я поняла, что дело нечисто. Перед палатой Стаса я заметила небольшую толпу и бегом припустила по коридору.

Протолкалась в палату... и с облегчением выдохнула. Мой клиент, живой и относительно здоровый, сидел в кровати. А рядом орали друг на друга Виталий и какой-то доктор. Молоденькая медсестричка в накрахмаленном белом халатике рыдала неподалеку. На полу валялись одноразовые шприцы. Под ногами хрустели разбитые ампулы.

– Я свою работу выполнял, ты понял, баран?! – угрожающе тянул Виталий.

– Тут больница, а не бои без правил! – кипятился доктор.

– Он мне руку чуть не слома-ал! – плакала медсестричка.

В общем, базар и вокзал в одном флаконе.

– А ну тихо все! – заорала я, перекрывая нестройный шум. Все послушно заткнулись – видимо, от неожиданности.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я. – А теперь расскажите, что тут происходит.

Медсестра утерла слезы стерильной салфеткой и затараторила:

– Я шла сделать больному укол. Вот Семен Львович назначение сделал. А этот... – она покосилась в сторону Виталия, – Годзилла на меня напал. Вырвал шприц, чуть руку не повредил. Вон, ампулы раскокал...

– Это возмутительно! – воскликнул врач. – То, что у вас ВИП-палата, еще не дает вам права превращать больницу в балаган!

Я повернулась к охраннику:

– Виталий, твоя версия.

Детина тяжело вздохнул и сообщил:

– Мы получили четкие инструкции – не пускать в палату никого, кроме лечащего врача. Уколы и процедуры в шесть и в девять. А сейчас шестнадцать сорок. Мало ли кто может надеть белый халат и взять поднос со шприцами. Откуда я знаю, что у нее там? Может, кислота...

Молодец, Виталий! Понимаю, что со стороны он выглядит как помесь Годзиллы с Кинг-Конгом, но на самом деле охранник действовал четко по инструкции.

– А Семен Львович сделал дополнительное назначение! – взывала сестричка. – Я, что ли, виновата? И так горишься тут за копейки...

И девица зашмыгала носом. Она так стреляла глазами в сторону Стаса, что я поняла – серьезного урона ее здоровью Виталий не нанес.

– Налицо недоразумение, – примиряющим тоном сказала я, – давайте на этом будем считать инцидент исчерпанным. Договоримся на будущее – все изменения в режиме и назначениях согласовывайте, пожалуйста, с нами заранее. Извините, работа у нас такая.

Медсестра собрала свои рассыпанные шприцы и с гордо поднятым носиком покинула палату. Мы еще разок перетерли все с врачом, и он тоже ушел.

– Спасибо, Виталий. Отличная работа! – сказала я без малейшего сарказма.

– Она мне едва глаз не выцарапала! – пожаловался детина.

– Шрамы украшают мужчину, – рассеянно сообщила я. Подождала, пока охранник займет свой пост в коридоре, и только потом подтащила стул и присела возле постели Стаса.

– Ну, что, Станислав, у меня для тебя хорошие новости.

И я пересказала то, что услышала от врача. После этого Стас немного успокоился. Лицо у сына олигарха было по-прежнему несчастным и бледным, но по палате он больше не метался – спасибо и на том. В шесть пришла медсестра – на этот раз другая, пожилая и солидная тетка, она профессионально ловко сделала моему подопечному несколько уколов. В девять появился врач Семен Львович, еще раз осмотрел пациента, заверил, что оснований для беспокойства нет, и распорядился дать больному снотворное. Стас, как послушный ребенок, выпил все положенные лекарства и вскоре заснул.

Я заняла свой пост на стуле, устроилась поудобнее и приготовилась коротать ночь. Спать я не собиралась. Конечно, вряд ли кто-то рискнет напасть на сына олигарха в больнице. Особенно когда парня круглосуточно охраняют... Но моя работа – не рассуждать, а обеспечивать безопасность.

Между прочим, Стаса Новицкого и вчера охраняли. Трое крепких обученных парней сидели в машине. И вместе с ней взлетели на воздух. Конечно, я никого из них не знала, но Скрынник не доверил бы жизнь сына Новицкого каким-нибудь спортсменам или бывшим стройбатовцам. Уверена, все сотрудники его СБ – профессионалы.

И что же у нас получается?

Сын олигарха так сильно влюблен в модель Машу Голубеву, что ради встречи с ней приезжает в Тарасов. Стас ночует в квартире подруги. Если он так поступал не единожды, выяснить это – раз плюнуть. Если решил остаться у Маши в первый раз, значит, за парнем следили.

Тот, кто желает юноше зла, понимает – через охрану ему не пройти. Наверняка парни дежурили если не в квартире Голубевой, то уж на лестнице точно. Тогда киллер решает проблему просто – устанавливает взрывное устройство под днище автомобиля. Теперь ему нет необходимости прорываться через охрану – надо просто подождать. И вот наступает утро, Маша и Стас выходят из подъезда. Собираются сесть в машину... Если бы не расстегнувшаяся пуговица, что привлекла внимание заботливой Маши, молодые люди были бы уже мертвы. Киллер привел в действие свою адскую машинку дистанционно. Но почему он не подождал, пока жертва сядет в автомобиль? Делаем вывод – убийца находился на значительном расстоянии. Он видел, что жертва выходит из подъезда, но дальнейшее было закрыто от него корпусом автомобиля. Ошибочка вышла, господин убийца!

До завтрашнего утра Станислав в полной безопасности. Но через пару дней молодой человек выйдет из больницы, и тогда ничто не помешает киллеру повторить попытку.

Интересно, в чем причина этих покушений? Кто желает зла сыну олигарха? Думаю, тех, кто хочет рассчитаться лично с Андреем Станиславовичем, можно выстраивать в длинную очередь. Но чем провинился его сын? Насколько я знаю, мальчик едва успел закончить школу...

Я смотрела на золотистые волосы юноши, на его точеный профиль. Красивый мальчик и совершенно не похож на папашу. Интересно, это что-то значит?..

Ночь прошла спокойно. Несколько раз я выходила из палаты – просто из любопытства. Но служба у господина Скрынника была налажена как надо. Всякий раз кто-то из охранников оказывался возле меня, стоило мне скрипнуть дверью, а Виталий, делавший вид, будто дремлет в кресле в двух метрах от входа, открывал глаза и совал руку под мышку. Молодцы...

Утро началось чрезвычайно бодро – без пятнадцати восемь дверь палаты Стаса распахнулась. Мои пальцы сомкнулись на рукоятке пистолета, но ту же разжались – на пороге стоял Андрей Станиславович Новицкий собственной персоной, а за его спиной толпились какие-то незнакомые люди.

Стас сел на кровати, испуганно моргая и шурясь спросонок – после снотворного, что ему дали на ночь, молодой человек плохо соображал.

– Папа?! – изумленно пролепетал юноша.

– Здравствуй, сын. Доброе утро, Евгения, – громкий голос олигарха заполнил палату. – Я уже переговорил с заведованием, так что собирайся, мой мальчик. Я забираю тебя отсюда. Продолжим твоё лечение дома.

Противостоять напору Андрея Станиславовича было невозможно. Стас пытался что-то возражать – дескать, он никуда не поедет, пока не повидается с невестой, но спустя пятнадцать минут молодой человек был умыт, перевязан, переодет в привезенную отцом одежду и уже сидел в машине, куда был препровожден под моей охраной. «Мерседес» мягко тронулся с места и полетел по заснеженным улицам Тарасова. Позади мчался «Лендровер» со Скрынником и его людьми.

В машине Новицкий наконец-то обнял сына, на секунду прижал его к себе и тут же отпустил.

– Как ты мог так поступить, мой мальчик? – голос олигарха дрогнул. – Мы ведь едва тебя не потеряли...

Стас вскинул подбородок и с вызовом взглянул на отца:

– Папа, я уже взрослый. Я женюсь на Маше, так что можешь даже не начинать.

Новицкий скользнул взглядом по решительному, побледневшему лицу сына и отвернулся.

– Мы поговорим об этом потом.

Сегодня Стас выглядел гораздо лучше, и если бы не повязка на голове, невозможно было бы поверить, что этот юноша не далее как вчера пережил покушение. Даже два – одно он устроил себе сам.

Через некоторое время Стас заинтересовался:

– А куда мы едем?

– Домой, конечно, – пожал плечами под кашемировым пальто Новицкий. – Я консультировался с профессором, он говорит, что тебе нужен полный покой. Так что мы поживем пока в загородном доме. Свежий воздух, тишина – вот что тебе надо. Мы все будем рядом...

Стас покосился на отца:

– Все?...

Новицкий кивнул – как мне показалось, слегка виновато:

– Марина очень переживает. И Лизочка хочет быть рядом с тобой. Скоро еще прилетит твоя мама с Ойгеном...

Стас насмешливо присвистнул:

– Да, покой и тишина мне обеспечены... Слушай, может быть, я сам решу, где жить и что делать? Я уже совершеннолетний, ты не забыл? И, кстати, почему у меня такое чувство, что все собралось не случайно? Как будто на мои похороны, а?

Я смотрела в окно, равнодушно краем уха прислушиваясь к разгорающейся ссоре между олигархом и его сыном. Мне довольно часто приходится присутствовать при семейных конфликтах. Телохранитель – это такой человек... когда он выполняет свою работу хорошо, его не замечают. Мне было глубоко неинтересно, какие разногласия мешали семейному счастью олигарха Новицкого. Но не затыкать же уши!

– Не смей так говорить! Мальчишка, щенок! – повысил голос на сына Андрей Станиславович. – Марина искренне тебя любит! Не понимаю, в чем ты ее обвиняешь...

– Ладно, папа, не начинай. – Стас откинулся на спинку сиденья, лицо его позеленело.

Новицкий обеспокоенно взглянул на сына, тронул его лоб и сказал:

– Эх, надо было взять для тебя медицинский автомобиль. Но его пришлось бы ждать, а мне так хотелось как можно скорее доставить тебя домой, в безопасное место...

– Пап, со мной все хорошо, – сквозь зубы процедил юноша. Мне показалось, что его тошнит.

– Останови! – приказал Новицкий шоферу.

Я взглянула в окно. Наш кортеж находился в чистом поле – уже далеко от города, но еще не доехал до загородного дома. Идея подышать свежим воздухом, когда где-то поблизости вполне может ошиваться киллер, показалась мне не самой разумной. Лучше дать мальчику пакет и потерпеть до дома...

Но Новицкий не стал бы меня слушать, это было ясно сразу, поэтому я решила не лезть с непрошеными советами.

«Мерседес» и «Лендровер» съехали на обочину. Новицкий вышел из машины, а я помогла выбраться Стасу. Скрынник и его люди стали кругом. Стас покосился на свиту и стиснул зубы. Идея блевать в окружении преданной охраны молодому человеку явно не понравилась.

– Пап, поехали лучше. Я потерплю.

– Сейчас.

Новицкий подошел к краю насыпи, по которой проходила дорога. Далеко внизу лежал город, укутанный снегом. Кое-где вздымались ровные ряды высотных домов, а некоторые районы были застроены одно-и двухэтажными домиками. Оттуда даже поднимались дымы печных труб – как и сто, и двести, и четыреста лет назад, – именно тогда и был основан Тарасов. В морозном воздухе столбы дыма казались разноцветными, и солнце играло на кристаллах льда у нас под ногами.

– Когда я был маленьким, – обернулся к нам Новицкий, – я был уверен, что это настоящие алмазы. И удивлялся, что их никто не подбирает. Представляешь?

Охрана стояла с непроницаемыми лицами. Стас, слегка порозовевший на воздухе, хмыкнул:

– Ну, пап, у тебя и фантазия!

– Этот город, – олигарх покачался с пятки на носок. – Когда-то я мечтал его завоевать. Дурак был.

Новицкий стоял в распахнутом пальто, но совершенно не обращал внимания на холод. От всей его невысокой коренастой фигуры исходило ощущение мощи.

– Ладно, поехали. – Новицкий обернулся к нам, с некоторым сожалением расставаясь с видом Тарасова. Видимо, Андрей Станиславович искренне любит своего сына, если бросил все дела и прилетел через полмира в наш провинциальный городок...

Мы расселись по машинам и продолжили путь. В загородный дом мы прибыли без происшествий.

Особняк, такой пустой вчера, когда я побывала здесь впервые, сегодня наполнился множеством самых разных людей.

К примеру, первой навстречу нам попала молодая китайка. Увидев олигарха со свитой, женщина присела в каком-то удивительном поклоне, сложив ладони, и мелодичным голосом проговорила:

– Здравствуйте, Станислав Андлеевич. Я очень-очень рада, что вы живы. Но вы еще нездоровы – вижу это по вашему лицу. Могу предложить вам массаж поясницы – вам сразу станет лучше.

– Спасибо, Кингжао, может быть, попозже, – ответил за сына Новицкий, и женщина скрылась, пятясь задом.

Следующей навстречу Стасу вылетела маленькая девочка в розовом платьице из блестящего органди.

– Стасик вернулся! – завопила малышка и с разбегу, с нижней ступени лестницы прыгнула на шею юноше. – А я думала, ты умер!

Стас немного покружил девочку, осторожно опустил на пол и только потом ответил:

– Нет, Лизок, я не умер.

– Ну и хорошо, – махнула рукой девочка. – Все равно мне твои коньки велики. Покатаешься со мной?

– В другой раз, Лизок. – Стас пошатнулся и ухватился рукой за перила лестницы, ведущей на второй этаж.

– Елизавета Андреевна! Ваш брат болен, он плохо себя чувствует! Не нужно надоедать ему! Пойдемте в классную!

Голос принадлежал немолодой даме с высокой прической. Прямая, как палка, дама была одета в длинную юбку в пол и белую блузку. На груди среди рюшей висели часики и очки на цепочке. Казалось, эта классная дама шагнула напрямиком со страниц какой-нибудь книги Лидии Чарской – или просто из тысяча девятьсот четвертого года.

– Спасибо, Наина Валерьевна, – едва заметно поморщился олигарх.

Классная дама взяла девочку за руку. Лиза попыталась вырваться. Но дама держала крепко. Наина Валерьевна принялась что-то быстро-быстро шептать девочке по-французски. Я прислушалась.

– Но я так рада, что Стасик приехал! Мне было без него очень скучно! – также по-французски ответила девочка, не понижая голоса. Говорила она бегло, и произношение было вполне приличным.

– Стас! Здравствуй!

На верхней ступеньке лестницы показалось новое действующее лицо – молодая женщина высокого роста, в джинсах и пушистом свитере с оленями. У женщины были длинные темные волосы и большой рот. Не красавица, но располагает к себе с первого взгляда.

– Здравствуй, Марина, – довольно сухо ответил Станислав. Похоже, к молодой мачехе юноша не испытывал таких нежных чувств, как к сводной сестренке.

– Мы так за тебя волновались! – женщина прижала руки к груди и начала спускаться. Стас с отстраненным выражением лица ждал, когда она подойдет.

– Мы так за тебя волновались, – неуверенно повторила мачеха. Кажется, она собиралась обнять юношу, но все не могла решиться.

Стас смерил ее насмешливым взглядом и надменно произнес:

– Волновались? Вот как? Ну и зря. Со мной все хорошо. Просто отлично.

Женщина бросила быстрый взгляд на олигарха.

– А теперь, если не возражаете, я бы хотел куда-нибудь прилечь и отдохнуть, – довольно резко сказал молодой человек.

Тут все забеспокоились, вспыхнул спор о том, куда лучше поместить больного.

– Я распорядилась приготовить для тебя спальню на втором этаже, – приветливо улыбнулась молодая жена олигарха. – Там тебе будет удобно. Это самая светлая комната в доме.

Пронзительный вопль заставил всех вздрогнуть:

– Нет! Нет! – надрывалась Лиза. – Эта комната моя! Я там буду жить, я с моим мишкой и Наиной Валерьевной! А Стасику найдите другую!

Классная дама что-то возмущенно забормотала по-немецки. Марина Новицкая растерянно переводила взгляд с дочери на мужа.

Я заметила, что девочка ни словом не упомянула о матери. Значит, маленькая принцесса хочет жить одна, только в компании своего мишки и гувернантки. Интересно...

– Хватит! – резко бросил олигарх, и девочка немедленно замолчала.

Стас побрел по лестнице наверх, держась за перила. Когда я попыталась его поддержать, юноша бросил на меня такой взгляд, что я немедленно отдернула руку. Ладно, в конце концов, он ведь не инвалид. Легкое сотрясение мозга пройдет за месяц, не оставив следа. Я поднималась вслед за Стасом, а за моей спиной полыхал конфликт.

– Но эту комнату я уже выбрала себе! – рыдала Лиза.

– Ничего страшного, мы найдем тебе другую, ничуть не хуже, – успокаивающим тоном говорил олигарх. – Ты должна уступить эту комнату Стасу, он ведь болен.

– Он всегда болен! – капризно надулась девочка. – И все самое лучшее ему! А как же я?

– Прости, кисонька, но так надо! – твердо сказал Новицкий. – Тебя мы тоже очень любим. Правда, Марина?

Я не успела услышать, что скажет в ответ молодая жена олигарха. Кажется, Марина не сказала ничего...

Комната, которую отвели Станиславу, действительно была хороша – просторная, очень светлая. Никакого пластика или искусственных материалов – все только натуральное, очень дорогое и красивое. Дубовый паркет на полу, на занавесках и покрывалах скандинавские узоры. В камине весело плясал огонь, наполняя комнату блаженным теплом. За окном открывался великолепный вид на заснеженные поля, на дальний лес и сосны, окружавшие дом. Я с удовольствием отметила, что ни одно дерево не подступало к дому настолько близко, чтобы с него можно было попасть в окно или на крышу. Зато камеры видеонаблюдения блестели своими линзами там, где положено. А значит, комнату вполне можно было признать безопасной.

– Вы что, и здесь будете отравлять мне жизнь? – вопрос юного Новицкого заставил меня обернуться.

– Простите?

– Я говорю, в больнице вы ночевали на стуле у моего одра. Это я еще могу понять. Но здесь это совершенно необязательно, – насмешливо сказал Стас.

Я молча вышла. Вот уж не собираюсь вступать в перепалку с этим юнцом, роняя свое достоинство! Стасик Новицкий – далеко не первый избалованный мальчишка, которого мне приходится охранять. К тому же меня нанял Андрей Станиславович, вот с ним я и буду разговаривать.

– И передайте папе – я из Тарасова никуда не уеду! – крикнул мне вслед юноша.

В коридоре мне попалась Марина. При моем появлении женщина что-то быстро спрятала за спину. Неужели у нее там бутылка – как у Мэрилин Монро в фильме «Некоторые любят погорячее»? Или мне показалось?

Новицкая приветливо улыбнулась мне и сказала:

– Андрей Станиславович ждет вас в библиотеке. Проводить?

– Спасибо, я знаю дорогу.

В уже знакомой мне комнате, кроме сидевшего в кресле олигарха, находился еще и Скрынник. Я поняла, что намечается совет в Филах – нам предстоит решить, что делать со Стасом.

– Присаживайтесь, Евгения. – Новицкий указал мне на старинный стул с высоким сиденьем и спинкой, обитой кожей. Я устроилась напротив Скрынника. Начальник службы безопасности смерил меня неприязненным взглядом и снова уткнулся в какие-то бумаги.

– Так вот, Андрей Станиславович, – продолжил Скрынник прерванный моим приходом разговор, – я уверен, что Станислава Андреевича нужно как можно скорее увезти отсюда. В Москве мы вполне эффективно решали проблему безопасности. А стоило ему оказаться в Тарасове, так сразу такое ЧП.

– Значит, теперь это называется ЧП. – Олигарх испытующе взглянул на своего подчиненного. Скрынник ничуть не смутился.

– Станислав Андреевич не будет смиренно сидеть дома. Вы меня извините, но ежу понятно, что, едва он почувствует себя лучше, он первым делом поедет в эту самую больницу. Кто знает, что ему придет в голову потом? Нет, нужно изолировать Станислава Андреевича, и как можно скорее.

Новицкий потер шишковатый лоб и хмыкнул:

– Вы говорите о моем сыне, как будто он буйный псих. Евгения, а что думаете вы?

Я уселась поудобнее и сказала:

– Во-первых, начну с того, что Станислав в Москву не поедет – пять минут назад он сообщил это в ультимативной форме. И попросил лично передать вам. Во-вторых, безопасность вашего сына можно обеспечить и в Тарасове – при соблюдении некоторых условий.

– Что же это за условия такие? – заинтересовался Новицкий.

Я поймала злобный взгляд Скрынника из-под густых бровей. Ну конечно, явилась тут какая-то баба и теперь учит старого волка, как ему делать свою работу...

Я мило улыбнулась отставному гэбэшнику и как ни в чем не бывало продолжила:

– Вопрос о безопасности Станислава я бы разделила на две части. Первая – это угроза со стороны киллера. Вы упоминали, что на Стаса было совершено покушение еще в Москве. Значит, вчерашний взрыв никак не связан с его пребыванием в нашем городе – покушение могло произойти где угодно, и где угодно можно ожидать нового. Станислав будет отказываться уехать до тех пор, пока его невеста в тяжелом состоянии. И второе – это угроза Стасу, которая исходит от него самого.

Скрынник подчеркнуто внимательно изучал свои бумаги. Новицкий наклонился ко мне через стол и озабоченно спросил:

– Вы думаете, Стас может повторить попытку?

– Ну, я слишком мало его знаю, чтобы делать прогнозы... но такая вероятность не исключается – особенно в случае, если Марии Голубевой станет хуже. Станислав испытывает сильное чувство вины. Он уверен, что именно он виноват в том, что случилось.

– И что вы предлагаете? – спросил Новицкий.

– Я бы предложила установить камеру в комнате Стаса – так, чтобы кто-то мог наблюдать за ним, его не травмируя. И еще – пригласить профессионального психолога. Несколько бесед с хорошим специалистом вернут вашему сыну душевное равновесие.

– Не вернут. – Олигарх откинулся на спинку кресла. – Стас всегда был чересчур чувствительным. Винил себя во всех бедах, которые случались с кем-то из близких или знакомых... Нет, психолог нам ни к чему. И камеры в комнате сына я устанавливать тоже не стану. Я знаю лучший способ решить проблему...

Новицкий уставился на меня, как удав на кролика. Н-да, я примерно уже знаю, что он собирается мне предложить. И не могу сказать, что я в восторге от этого...

– Евгения, я заметил, что вы неплохо ладите со Стасом, – проговорил олигарх. – Он сложный мальчик, трудно сходится с людьми... а вы ему явно понравились. Давайте сделаем так. Вы станете личным телохранителем моего сына на все то время, что он пробудет в вашем городе.

Скрынник открыл было рот, пытаясь возразить, но олигарх заставил его замолчать одним движением руки.

– Для меня нет ничего дороже здоровья и благополучия моих детей. А поэтому я не стану насильно увозить мальчика из города. Пусть дождется, когда его девушке станет лучше, и тогда уже уедет, не чувствуя себя подлецом. Нельзя ведь бросить бедную девушку в такой момент?

Новицкий бросил взгляд на часы в платиновом неброском корпусе и закончил:

– Сам я, разумеется, не смогу остаться надолго – меня ждут дела. Но мои домашние поживут пока в Тарасове. Кстати, скоро прибудет мать Стасика, моя первая супруга.

Ой-ой-ой! Представляю, как весело будет в доме, когда тут поселятся две жены олигарха – бывшая и нынешняя!

– Делом о взрыве уже занимаются соответствующие органы, – подвел итог Новицкий. – А ваша задача – обеспечить покой и безопасность моему сыну. Я знаю, насколько эффективно вы умеете работать. Наслышан... Полностью вам доверяю. Скрынник будет выполнять все ваши распоряжения. Надеюсь, тот, кто покушался на Стаса, очень скоро будет пойман. А до тех пор полагаюсь на вас. Сумму можете назвать любую.

Ну, после такой фразы полагается немедленно согласиться... я и согласилась. Но не поэтому. А потому, что в очередной раз поймала ненавидящий взгляд безопасника. Скрынник отдал бы все на свете, лишь бы меня не было рядом со Стасом. Интересно, верная овчарка просто ревнует меня к хозяину? Или причина куда сложнее? А что, если отставной гэбэшник имеет какое-то отношение к покушениям на Стасика?!

А что? Людям свойственно меняться. Тот, кто еще вчера был верным другом, может сегодня превратиться в злейшего врага. Бывшие супруги – те самые, что дарили друг другу своими руками сделанные трогательные подарки, остервенело судятся, деля имущество. Охранники убивают собственных хозяев – бывает и такое...

Что, если Скрынник перешел на сторону тех, кто желает зла господину Новицкому? Олигарх так любит сына, это видно даже мне, постороннему человеку. А значит, нет более верного способа вывести из строя Андрея Станиславовича, чем убить Стасика.

Я не успокоюсь, пока не выясню одну вещь. Интересно, пистолет в кармане пальто был забыт случайно или преднамеренно?

Глава 3

Первая жена олигарха, мать Стаса, прибыла в загородный дом к вечеру следующего дня. Надо же, Новицкий находился на другой стороне земного шарика, когда получил известие о покушении на сына, и ему понадобилось не так много времени, чтобы добраться до нашего города. А вот мать юноши, которая, насколько я знаю, проживает в Германии, добиралась до Тарасова аж двое суток!

Но загадка разрешилась быстро – едва ступив на коврик у порога в доме бывшего мужа, Ольга – когда-то Новицкая, а ныне Берг, сняла лохматую лисью шапку, помахала на себя полной рукой и воскликнула:

– Какое счастье, что Женьке так и не удалось уговорить меня лететь на самолете! Я и в поезде едва не сдохла, а уж в «Боинге» точно бы загнулась. Здравствуй, Андрюша. Здравствуй, Мариночка. Ой, Лизок, какая большая девочка выросла! А я тебе подарок привезла... Ойген, не стой как пень, заходи, холоду в дом напустишь!

В общем, Ольга Берг вовсе не походила на мать, мучающуюся тревогой за сына. И хотя я знала, что Ольга примерно раз в два часа звонила Стасу по мобильному и изводила вопросами о здоровье, все равно ее полное румяное лицо показалось мне чересчур жизнерадостным.

Вслед за супругой в дом вошел Ойген Берг – высокий, под стать своей жене, немец с красным от мороза лицом. Впрочем, впоследствии выяснилось, что физиономия у него красная не только от мороза...

Супруги Берг были одеты так, будто собрались на пешую прогулку по пересеченной местности – в спортивные куртки, дутые штаны и зимние кроссовки. Оба прямо-таки излучали здоровье и радость жизни.

Ойген Берг не произнес ни единого слова, зато поздоровался за руку с Новицким.

Ольга простодушно расцеловала бывшего мужа, его новую жену, их дочку, под горячую руку ухватила даже китаянку-массажистку, но вовремя одумалась.

– А где моя кровиночка? – оглядывая холл, воскликнула Ольга. – Где сынуля? Не успокоюсь, пока его не обниму!

Увидев меня, Ольга ткнула в меня пальцем:

– Эй, а это еще кто?

Новицкий едва слышно вздохнул – видимо, отвык от простодушия своей первой супруги.

– Оля, пойдем наверх, я сейчас все тебе расскажу. Медленно и с подробностями...

Андрей Станиславович увел бывшую жену на второй этаж, а мне ничего не оставалось, как остаться внизу. Не лезть же в комнату Стаса в тот момент, когда там происходит трогательная сцена!

Надо сказать, к этому времени я уже сумела наладить контакт с моим подопечным.

Поначалу Стас отнесся к моей персоне резко отрицательно. Уж не знаю, в чем тут было дело. Возможно, в том, что я женщина. Или в том, что впервые мы увиделись при таких трагических обстоятельствах. Или потому, что я не дала сыну олигарха застрелиться...

В общем, на мое присутствие юноша реагировал то мрачным молчанием, то язвительными замечаниями. Некоторые были очень обидны – в остроумии Стасу не откажешь. При этом юноша не переступал границ приличия, так что мне оставалось только молча злиться.

Поскольку олигарх ясно дал понять, что не одобряет камер наблюдения в комнате сына, мое присутствие было необходимо.

Я старалась как можно меньше раздражать моего подопечного, который еще не оправился от шока и травм. Но проблему следовало как-то решить – как я смогу охранять парня, если его раздражает звук моего дыхания?

Первый день Стас провел в постели. К нему привезли какое-то медицинское светило, которое еще разок осмотрело парня и заверило обеспокоенного отца, что с мальчиком все в порядке. Стасу нужно только менять повязки, это будет делать специально нанятая медсестра. А так – покой. Положительные эмоции, и все будет просто замечательно.

Но ночью Стас несколько раз просыпался с криком: «Не-е-ет! Маша, нет! Только не ты!» Под утро я, устав бегать туда-сюда, устроилась на стуле у двери – точь-в-точь как в больнице.

На второй день Стас пожелал выйти и погулять по участку. Парня собирали так, будто он отправлялся на МКС. Я сопровождала юношу. Стас немного походил под соснами под бдительными взглядами охраны и вернулся в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.